

Пухлый мальчик, вероятно, за весь год так не напрягался. Он тяжело дышал, держась вспотевшей рукой за руку Цинь Чжао, и с хрипами объяснял.

Цинь Чжао похлопал его по руке.

— Сначала сядь, а я налью тебе воды.

— На это нет времени! — Чэнь Яньань разозлился из-за медлительности и спокойствия Цинь Чжао и рявкнул: — Твое хрупкое тело не выдержит побоев. Поторопись и уходи!

Сказав это, он вдруг заметил курицу и яйца на плите и замер.

— Цинь Чжао, ты разбогател? Что все это значит...

Цинь Чжао спокойно ответил:

— Присядь, и я все тебе объясню.

Прежде чем Чэнь Яньань успел ответить, снаружи послышались шаги и женский голос позвал:

— Яньань, разве ты не должен быть на занятиях? Что ты здесь делаешь?

Вошла женщина в сопровождении нескольких крепко выглядящих мужчин.

Женщина показалась ему довольно молодой, с острыми, направленными вверх глазами и пронизательным выражением лица.

Чэнь Яньань мгновенно стал робким.

— Мама...

Увидев, что он все еще держит Цинь Чжао за руку, женщина рявкнула:

— Иди сюда!

Чэнь Яньань на мгновение замешкался, но не сдвинулся с места.

— Мама, Цинь Чжао, он...

— Ты хочешь заступиться за него?! — женщина тут же разозлилась, ее голос стал резким. — Этот человек жил за счет нашей семьи, никогда не проявлял благодарности, а теперь еще и задерживает арендную плату. За что ты заступаешься?

Чэнь Яньань пробормотал:

— Но...

— Заткнись, — прикрикнула женщина, а затем повернулась к Цинь Чжао, и ее тон слегка смягчился. — Цинь Чжао, тетушка (Дасао¹) знает, что тебе пришлось нелегко, и я не хочу усложнять тебе жизнь. Как насчет этого? Ты сейчас же уйдешь из деревни и ничего не возьмешь из дома. Считай это оплатой за все годы аренды, которые ты задолжал семье Чэнь.

(1. Дасао (□□) - невестка (жена старшего брата) или тётушка (вежливое обращение к старшей по возрасту женщине).)

Ее отношение изменилось быстрее, чем перелистывание страницы в книге.

Цзин Ли, прятаясь в маленьком деревянном ведерке, осторожно выглянул, показав только глаза.

С деньгами, которые были у Цинь Чжао, они могли легко покрыть арендную плату, поэтому Цзин Ли поначалу не беспокоился. Но, видя агрессивное поведение этих людей, он не мог не почувствовать тревогу.

Что-то было не так...

Цинь Чжао не ответил.

В маленьком земляном доме, и без того тесном, стало еще теснее из-за присутствия крупных мужчин.

Мать Чэнь Яньань оглядела комнату, уверенная в своей позиции.

Она была известна своей проницательностью и способностями. После ранней смерти мужа она смогла вырастить сына самостоятельно и даже отправила его учиться в город. В этой деревне Чэнь Яньань был единственным человеком его возраста, который получал образование.

В ту эпоху социальная иерархия была четкой: ученые, фермеры, ремесленники и торговцы. Но для большинства фермерских хозяйств чтение и письмо были недоступны.

Из-за неурожаев последних лет вырастить ученого означало потерять работника. А учитывая значительные финансовые и физические ресурсы, необходимые для обучения ученого, не говоря уже о неопределенном результате, немногие семьи были готовы делать такие невыгодные инвестиции.

Но Чэнь Дасао была другой.

С самого начала она ни разу не позволила сыну поработать на ферме, потому что знала, что если он останется в деревне, то всю жизнь будет заниматься сельским хозяйством, и у него не будет шансов подняться выше своего положения. Однако сдача императорских экзаменов могла все изменить. Это был шанс для одного человека добиться успеха и обеспечить процветание всей своей семье.

Что касается того, чтобы усложнить жизнь Цинь Чжао, у нее не было другого выбора.

Без мужчины в доме ей приходилось самой выполнять всю работу по хозяйству и на ферме, а также содержать сына, который учился. Трудности, с которыми она столкнулась, были невообразимы.

Приближалось время платить за обучение в школе, и если она не найдет способ собрать деньги, то, возможно, они не смогут позволить себе учебу в этом году.

Раньше она могла без зазрения совести занимать деньги у родственников мужа, но теперь, когда старая госпожа Чэнь лежала на смертном одре, а ее сыновья и их жены ждали, когда можно будет разделить семейное имущество, не было никакой гарантии, что она вообще что-то получит из наследства, не говоря уже о том, чтобы занимать деньги.

Ей пришлось действовать быстро.

Она давно положила глаз на дом Цинь Чжао.

Этот старый земляной дом был построен до того, как семья Чэнь разбогатела. Тогда ей пришлось приложить все усилия, чтобы убедить пожилую женщину позволить ее сыну использовать дом для учебы. Кто бы мог подумать, что ее сын вернется с обузой и позволит чужаку бесплатно занимать дом в течение трех лет?

Теперь, когда старушка была прикована к постели, самое время было вернуть дом.

Но это было еще не все.

Она знала, что у Цинь Чжао есть ценные вещи.

Когда этого человека спасли, он смог продать свою изношенную одежду и купить на вырученные деньги зерно на полгода вперед и оплатить лечение.

В то время одежда явно была не единственной, что на нем было.

Эти вещи, несомненно, все еще были спрятаны в этом доме. Как только она выставит его, все будет принадлежать ей.

Чэнь Дасао уверенно улыбнулась, зная, что у нее есть все шансы добиться успеха.

— Цинь Чжао, — сказала она, — тетушка не хочет, чтобы все вышло из-под контроля. Ты уйдешь сам или мне кого-нибудь прислать, чтобы тебя проводили?

Как только она закончила говорить, несколько мужчин позади нее начали выходить вперед.

Цинь Чжао неторопливо сунул руку в карман и достал мешочек. Звон монет внутри был слышен отчетливо.

— Я так долго находился под опекой семьи Чэнь, — спокойно сказал Цинь Чжао, — конечно, я должен вернуть долг.

— У тебя есть деньги? — выражение лица Чэнь Дасао слегка изменилось. — Давай посмотрим, достаточно ли их.

Она потянулась, чтобы взять мешочек, но Цинь Чжао ловко увернулся от ее руки.

— Согласно договору аренды, деньги должны быть возвращены госпоже семьи Чэнь. Если я должен их вернуть, то ей, а не вам, — вежливо ответил Цинь Чжао.

Лицо Чэнь Дасао напряглось, и она выдавила из себя улыбку.

— Моя мать сейчас почти полностью парализована и даже не может говорить, поэтому мы, ее дети, занимаемся долгами от ее имени.

— ...Ты ведь не просто тянешь время, потому что денег недостаточно, да? — обвинила она.

Истинной целью невестки Чэнь были ценные вещи, спрятанные в доме. Она ни за что не позволила бы Цинь Чжао вернуть деньги или даже собрать вещи.

Она больше не теряла времени и рявкнула:

— Хватит с ним препираться. Выведите его!

Несколько сильных мужчин откликнулись и двинулись к Цинь Чжао.

Цзин Ли, встревоженный, уже собирался вскочить, когда увидел, как Цинь Чжао поднял ногу и пнул скамейку рядом со столом, быстро схватив деревянное ведро.

Он не приложил особых усилий, но скамья ударила по ноге ближайшего к нему мужчины, и тот закричал от боли. Затем мужчину толкнули сзади, и он упал на стол, ударившись спиной о край.

— Ах!

Глиняные миски на столе разбились вдребезги, а человек, которого ударили, скривился от боли. Другой мужчина, увидев это, развернулся и ударил Цинь Чжао.

Взгляд Цинь Чжао метнулся, и он легко уклонился от удара, слегка отступив в сторону и наклонив голову. Мужчина, применивший слишком много силы, чуть не упал на кучу дров неподалеку.

— Ты... ты... — лицо Чэнь Дасао исказилось от злости, она указала дрожащей рукой на Цинь Чжао. — Вы даже с больным мужчиной не справляетесь! Все вы, схватите его! Если мы получим деньги, каждый получит свою долю!

— Хватит! — Чэнь Яньань встал перед Цинь Чжао, наконец потеряв терпение. — Мама, раз Цинь Чжао сказал, что у него есть деньги, почему ты продолжаешь давить на него?

Группа, которой Чэнь Яньань преградила путь, замешкалась и не решалась сделать еще один шаг.

— Ты не понимаешь. Отойди в сторону! — рявкнула Чэнь Дасао. — Он и не пытается вернуть долг, он просто тянет время! Если мы не уберем его сегодня, то, как только твоя бабушка умрет, он сбежит со всем нашим имуществом, и где мы тогда возьмем деньги? Ты все еще хочешь учиться в этом году?

Чэнь Яньань тихо пробормотал:

— На самом деле я не очень-то и хотел...

— Чэнь Яньань!

— Правда ли, что у главы семьи Чэнь случился инсульт? — тихо вмешался Цинь Чжао.

— А что, если так? — усмехнулась Чэнь Дасао. — Я слышала, ты немного разбираешься в медицине. Что, думаешь, сможешь вылечить мою мать?

Цинь Чжао спокойно ответил:

— Я могу попробовать.

— Правда? Ты действительно можешь спасти мою бабушку? — глаза Чэнь Яньаня загорелись.

— Госпожа из семьи Чэнь была добра ко мне. Я сделаю все, что в моих силах, — сказал Цинь Чжао, глядя на Чэнь Дасао. — Если я не смогу ее спасти, вы можете выгнать меня из деревни.

Выражение лица Чэнь Дасао изменилось. Она посмотрела на Цинь Чжао, затем на Чэнь Яньаня, стоящего перед ним и защищая его. Наконец она сказала:

— Три дня.

— Я даю тебе три дня. Если ты не сможешь вылечить ее, ты уйдешь из деревни.

Цинь Чжао кивнул:

— Договорились.

Чэнь Дасао ушла со своими мужчинами.

Снаружи один из мужчин проворчал:

— Чэнь Дасао, мы договаривались не об этом. Мы бросили работу на ферме, чтобы пойти с тобой, а теперь уходим с пустыми руками?

Чэнь Дасао отмахнулась от него:

— Идите, каждый из вас может взять по полмешка муки из моего дома. Не мешайте мне.

Мужчины ушли довольные, а Чэнь Дасао оглянулась на маленький земляной домик Цинь Чжао и пробормотала себе под нос:

— Лучше бы тебе действительно суметь ее вылечить.

Оказавшись внутри, Цинь Чжао закрыл дверь.

— Они ушли, — сказал он.

Чэнь Яньань, наконец-то почувствовав облегчение, рухнул на землю.

— Неужели... неужели я только что накричал на свою мать? Все кончено... она убьет меня, когда я вернусь домой...

Цинь Чжао проигнорировал его и посмотрел на маленькую рыбку кои у себя на руках.

— Ты испугался?

Цзин Ли посмотрел на него из воды.

Он не ожидал, что Цинь Чжао обладает такими навыками. Ловкость, которую он только что продемонстрировал, наводила на мысль, что он и раньше занимался боевыми искусствами.

Цзин Ли стало еще более любопытно, кем был Цинь Чжао в прошлом.

Что еще более важно, Цинь Чжао только что был ... довольно крутым.... он был ...

У Цзин Ли немного закружилась голова.

Цинь Чжао поставил ведро обратно на стол, поднял упавший стул и помог Чэнь Яньаню, который лежал на земле, подняться, посадив его на стул:

— Что сделано, то сделано, нет смысла заикливаться на этом.

Чэнь Яньань сразу же расстроился:

— Я спас тебя, а ты так со мной обращаешься?

Цинь Чжао налил чашку воды и поставил ее перед ним, сказав:

— Спасибо.

— Вот это больше похоже на правду...— Чэнь Яньань сделал глоток воды, немного успокаиваясь. Затем он спросил: — Кстати, ты действительно можешь вылечить мою бабушку? Моя семья уже вызывала нескольких врачей из города, но ни один из них ничего не смог сделать. Ты даже не видел ее, откуда можешь быть так уверен, что вылечишь ее?

— ... Или, может быть, тебе стоит просто сбежать?

Цинь Чжао спросил:

— Если бы я действительно сбежал, твоя семья просто отказалась бы от денег?

Чэнь Яньань не находил слов.

Цинь Чжао нежно погладил маленькую рыбку в воде и спокойно сказал:

— Твоя мама так хочет собрать деньги, потому что пришло время платить за обучение в школе, верно?

Чэнь Яньань промолчал, и Цинь Чжао продолжил:

— Ты не хочешь, чтобы она собирала деньги, потому что не хочешь ходить в школу.

Цзин Ли внезапно понял.

Он думал, что у Чэнь Яньаня есть совесть, и он пришел предупредить Цинь Чжао по доброте душевной.

Оказывается, он просто хотел прогулять школу.

С тех пор как его разоблачили, Чэнь Яньань перестал притворяться и уныло вздохнул:

— Я просто не создан для учебы. Из всех моих одноклассников я единственный, кто не сдал экзамен в округе. Тратить все эти деньги – пустая трата времени, с таким же успехом я мог бы остаться дома и заниматься сельским хозяйством.

Цинь Чжао:

— Следующий экзамен в округе будет в феврале следующего года, еще есть время.

— Эх, дай мне еще несколько лет, и я все равно не сдам экзамен... — Чэнь Яньань снова

вздыхнул и встал. — Хватит об этом. Я должен вернуться и успокоить маму. Когда ты придешь навестить мою бабушку?

— Мне все еще нужно подготовиться. Завтра утром.

— Хорошо, — Чэнь Яньань оглядел комнату и с любопытством спросил: — Кстати, похоже, что в последние несколько дней ты хорошо питаешься – рыбой и курицей. Ты нашел деньги?

Я не еда!

Цзин Ли пару раз плеснул в ведро.

— ...— Цинь Чжао быстро опустил карпа обратно в воду и сказал: — Это долгая история. Я расскажу тебе ее в другой раз.

Отослав Чэнь Яньаня, Цинь Чжао вернулся к столу.

— Все еще злишься? — с улыбкой спросил Цинь Чжао. — Больше не хочешь есть мясо?

Конечно, хочу!

<http://bllate.org/book/14325/1268641>